

ПРИЗНАКИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ

Полякова Оксана Викторовна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: oxn_21@mail.ru.

Статья посвящена раскрытию признаков составов преступлений, совершенных с двойной формой вины. В ней раскрывается специфика данных преступлений, проводится сравнительный анализ умышленных и неосторожных преступлений, а также обоснованность введения статьи об уголовной ответственности за совершение преступлений с двумя формами вины.

Ключевые слова: преступление, состав преступления, вина, ответственность, двойная форма вины.

SIGNS OF STRUCTURES OF CRIMES WITH TWO FORMS OF FAULT

Polyakova Oksana V., assistant, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatischev St., 20a, e-mail: oxn_21@mail.ru.

Article is devoted to disclosure of signs of structures of the crimes made with a double form of fault. In it specifics of these crimes reveals, the comparative analysis of deliberate and careless crimes, and also validity of introduction of article about criminal liability for commission of crimes with two forms of fault is carried out.

Key words: crime, corpus delicti, fault, amenability, double form of fault.

Важнейшим условием формирования цивилизованного гражданского общества, правового и социального государства является гарантированная стойкая система средств защиты прав и свобод человека и гражданина.

Закрепление действующей Конституцией РФ основ конституционного строя и гарантированной системы прав и свобод послужило дальнейшему изменению всего законодательства. Так, в уголовном праве впервые на законодательном уровне была введена правовая норма, предусматривающая ответственность за преступления, совершенные с двойной формой вины. Двойная форма вины всегда вызывала и продолжает вызывать интерес ученых и работников правоохранительных органов. Еще в советские годы так называемая смешанная, сложная или двойная формы вины порождали много споров, касающихся их существования, содержания, наименования.

Особенность преступлений, совершенных с двумя формами вины, заключается в следующем. Все преступления в соответствии с УК РФ совершаются с одной формой вины, а именно умышленно или по неосторожности. Вина является обязательным признаком состава преступления и представляет внутреннее психическое отношение лица к совершаемому преступному деянию и наступившим общественно опасным последствиям.

Форма вины представляет определенное сочетание интеллектуальных и волевых элементов. В зависимости от этих признаков определяется, какая именно разновидность вины присутствует в том или ином преступлении. Человек должен нести полную ответственность за свои поступки только при условии, что он совершил их, обладая свободой воли. Данная способность включает в себя отражательно-познавательный и преобразовательно-волевой элементы, воплощенные в уголовно-правовой категории вменяемости [4, с. 182].

Форма вины может прямо указываться в диспозициях статей либо устанавливаться при помощи таких признаков преступления, как цель, мотив и т.д. За деяния, совершенные только по неосторожности, лицо привлекается к ответственности только в том случае, если это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Таким образом, в уголовном праве существуют преступления, которые могут совершаться либо только умышленно, либо только по неосторожности, либо и умышленно и по неосторожности. Однако, из содержания ст. 27 УК

РФ следует, что существуют такие преступления, где все-таки могут сочетаться одновременно две формы вины. Казалось бы, на первый взгляд, законодатель противоречит сам себе, так как в этой же статье устанавливается, что в целом такие преступления признаются совершенными умышленно. Думается, что в этом все же есть здравый смысл. Из содержания статьи следует: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно». В литературе касательно таких преступлений отмечается, что «своеобразие их состоит в том, что законодатель объединяет в один состав два самостоятельных преступления, одно из которых является умышленным, а другое – неосторожным, причем оба могут существовать самостоятельно, но в сочетании друг с другом образуют качественно новое преступление со специфическим субъективным содержанием» [4, с.205]. Похожей точки зрения придерживается большинство ведущих ученых и исследователей в области уголовного права и криминологии.

Следует подчеркнуть, что вопрос, являются ли преступления, совершенные с двумя формами вины, примером существования третьей самостоятельной формы вины, до конца не решен. Поскольку в законе прямо указывается только на две формы вины и раскрываются их признаки, думается, что никакой третьей формы вины не существует. Сочетание умысла и неосторожности в одном преступлении не смешивает эти две формы и не меняет содержания каждой из них.

Умышленная форма вины в рассматриваемых преступлениях характерна только для основного состава, то есть преступное деяние всегда включает в себя те интеллектуальные и волевые признаки, которые характерны только для умысла. В отношении последствия также возможен умысел, если говорить о преступлениях с материальным составом. Особенность же состоит в том, что всегда к этому добавляется последствие, отношение к которому у лица выражается в форме неосторожности (легкомыслия или небрежности). Кроме того, именно это последствие превращает основной состав преступления в квалифицированный, влияя на уголовную ответственность преступника. Получается, что неосторожное преступление превращает умышленное в более тяжкое. В литературе отмечается, что необходимо ограничивать квалифицированные виды неосторожных преступлений от квалифицированных видов умышленных преступлений, а также необходимо отдельно рассматривать психическое отношение виновного к квалифицирующим последствиям и отношение к иным квалифицирующим признакам [3, с. 151].

Каждое из преступлений, образующих в совокупности преступление с двойной формой вины, может существовать в отдельности. Кроме того, необходимо ограничивать такие преступления от совершенных умышленно или по неосторожности.

Например, ч. 4 ст. 111 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Простой состав данного вида преступления заключается в умышленном причинении вреда здоровью, соответствующих телесных повреждений. Если в результате такого вреда наступает смерть потерпевшего, а преступник не желал ее наступления, что следует из обстоятельств дела, то налицо преступление с двумя формами вины. Причинение смерти по неосторожности является самостоятельным преступлением, санкции за совершение которого предусмотрены в ст. 109 УК РФ. Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего по объективным признакам может быть схоже с убийством, которое является преступлением, совершаемым всегда только с одной формой вины, которая прямо указывается в диспозиции уголовно-правовой нормы.

В связи с тем, что основной состав преступления всегда включает умысел, законодатель признает такие преступления умышленными. Между тем, казалось бы, это никак не увязывается с названием статьи, где прямо указывается на присутствие двух форм вины в одном преступлении. Тем не менее, в связи с существованием только умысла и неосторожности признание таких преступлений с двойной формой вины умышленными является вполне обоснованным.

Во-первых, как уже упоминалось, основной состав характеризуется деянием, отношение к которому выражается в форме прямого или косвенного умысла. Во-вторых, неосторожное последствие наступает вследствие именно этого умышленного деяния и непосредственно связано только с ним. Иначе получается отдельное самостоятельное преступление, отношение к которому у лица выражается в форме неосторожности. В-третьих, если признавать преступления с двумя формами в целом совершенными по неосторожности, это в полной мере будет противоречить здравому смыслу и принципу субъективного вменения. Так, Н.А. Никитина подчеркивает, что «умышленное преступление, каковым является основной состав рассматриваемой категории преступлений, даже при наступлении последствий по неосторожности не может рассматриваться в целом как неосторожное и влечь юридически значимые последствия как за совершение неосторожного деяния, потому что это явно не соответствовало бы тяжести совершенного умышленного преступления и степени вины лица, его совершившего» [2, с. 129]. Следует подчеркнуть, что закрепление в УК РФ таких преступлений в целом как совершенных умышленно поддерживается рядом ученых и авторов уголовно-правовой литературы. Другой вопрос заключается уже в том, что непризнание таких преступлений как совершенных с третьей формой вины вообще признает бесполезность существования статьи, предусматривающей ответственность за данные преступления. Так, В. Лукьянов полагает, что ст. 27 УК РФ совсем не решает проблемы существования таких преступлений, а только усложняет данную ситуацию. Единственное решение проблемы – это признание таких преступлений только умышленными. Наступившие последствия, делающие простой состав квалифицированным, как таковые входят в рамки умысла, и отношение к ним вытекает из отношения к главному преступному деянию. В связи с этим В. Лукьянов предлагает исключить рассматриваемую статью из УК РФ, так как она «вносит путаницу в установление субъективной стороны значительной части составов преступлений и перекрывает дорогу поиску полноценного решения проблемы» [1, с. 59]. Однако исключение данной статьи также не решит проблему как таковую, поскольку преступления, имеющие такой сложный состав, существуют. Установление формы вины к основному деянию и наступившим последствиям имеет весомое значение для правильной квалификации общественно опасного деяния, а также для отграничения преступлений с двумя формами вины от умышленных и неосторожных.

Учитывая вышеизложенное, можно выделить следующие признаки составов преступлений с двумя формами вины. Преступления с двумя формами вины характеризуются наличием двух последствий. К отдаленному последствию отношение лица всегда выражается в форме неосторожности. Неосторожность может выражаться как в виде легкомыслия, так и в виде небрежности. Две формы вины характерны только для квалифицированных составов. Квалифицированным составом делается только то последствие, отношение к которому у виновного лица выражается в форме неосторожности. Преступления с двумя формами вины в целом признаются совершенными умышленно.

Список литературы

1. Лукьянов В. Исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины / В. Лукьянов // Российская юстиция. – 2002. – № 3. – С. 58–59.
2. Никитина Н. А. Преступления с двумя формами вины и действующее законодательство / Н. А. Никитина // Правоведение. – 2004. – № 5. – С. 129–132.
3. Рагоз А. И. Вина в советском уголовном праве / А. И. Рагоз. – Саратов : Изд-во СГУ, 1987. – С. 151.
4. Российское уголовное право : в 2 т. / под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, проф. В. С. Комиссарова, А. И. Рагоза. – Москва : ИНФРА-М, 2003. – С. 205.

References

1. Luk'janov V. Iskljuchit' iz UK stat'ju ob otvetstvennosti za prestuplenija s dvumja formami viny // Rossijskaja justicija. – 2002. – № 3. – S. 58–59.
2. Nikitina N. A. Prestuplenija s dvumja formami viny i dejstvujuce zakonodatel'stvo // Pravovedenie. – 2004. – № 5. – S. 129–132.
3. Rarog A. I. Vina v sovetskom ugolovnom prave. – Saratov : Izd-vo SGU, 1987. – S. 151.
4. Rossijskoe ugolovnoe pravo : v 2 t. / pod red. prof. L. V. Inogamovoj-Hegaj, prof. V. S. Komissarova, A. I. Raroga. – Moskva : INFRA-M, 2003. – S. 205.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОМЫСЛОВЫЙ НАЛОГ

(по законодательным актам России второй половины XIX – начала XX в.)

Шаймакова Саясат Галиаскаровна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

В статье рассмотрены законодательные акты России второй половины XIX в., направленные на регламентацию прямых налогов, детально рассмотрен процесс развития законодательства о государственном промысловом налоге. Автор пришел к выводу, что на рубеже XIX–XX столетий в России одним из основных прямых налогов становится государственный промысловый налог.

Ключевые слова: прямые налоги, налогообложение, государственный промысловый налог, положение, законодательство, торговля, промышленность, промысел.

STATE TRADE TAX

(under acts of Russia of the second half of XIX – the beginnings of the XX century)

Shaymakova Sayasat G., post-graduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatischev St., 20a.

The article deals with Russian legislative acts of the second half of XIX century. Aimed at regulating the direct taxes, discussed in detail the development of legislation on state fishing tax. The author concluded that in the XIX–XX centuries in Russia, one of the main direct taxes is the state trade tax.

Key words: direct taxes, taxes, state tax on trade, the situation, legislation, commerce, industry, fishing.

Российский законодатель второй половины XIX – начала XX столетий достаточно много внимания уделил регулированию налогов с торговли и промышленности (государственный промысловый налог и особые сборы с торговли и промышленности). Промысловый налог является имущественным, который занимает самостоятельное место в системе налогов. Д. Львов отмечал, что объектом промыслового налога выступают промыслы, а источником – доход предпринимателей [2, с. 7]. В данном случае поданный капитал рассматривается не как самостоятельный фактор производства, а как применяемый к промыслу личной деятельностью плательщика, размер налога заранее определяется по средней вероятной прибыли, а также по определенным внешним признакам.

В рассматриваемый период торговля и промышленность получали все большее развитие, рассматривались как источник дохода для государства. В историко-правовой науке существует вполне обоснованная периодизация истории торгово-промышленного обложения в России. Н. Хлебников выделил пять периодов в процессе становления и развития налогов с торговли и промышленности:

- 1) от начала исторического существования России до 1775 г.;
- 2) с 1775 г. до реформы графа Кранкина 1824 г.;